

и (мировой рынок)-

[D0.91.D0.BE.D1.80.D0.BC.D0.BE.D1.82.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D1.84](https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics) (Дата обращения 05. 10. 2022).

UNESCO – UNESCO. Ethics of artificial intelligence // URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (Дата обращения 05. 10. 2022).

УДК 94 (450.45)

Ковалева М.В.,

*кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Мценский филиал)*

Воспитание и обучение детей в Италии эпохи Возрождения

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-126-138

Статья рассказывает о семейном воспитании и возможностях образования для детей из зажиточных семей в Италии эпохи Возрождения. Итальянские семьи эпохи Возрождения были патриархальными и многопоколенными. Устойчивое положение семьи требовало наличия достаточного количества детей. Зажиточные и знатные семьи помогали получить своим наследникам хорошее образование. Начальное образование дети получали в частных и муниципальных учебных заведениях. Высшее образование давали университеты, в преподавании которых нарастали гуманистические тенденции.

Ключевые слова: *Итальянская семья эпохи Возрождения, рождение детей, обучение детей, городские школы, придворные училища, иезуитские коллегии, университеты.*

Kovaleva M. V.,

*Kandidat of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of General education disciplines,
Orel state University named after I. S. Turgenyev,
Mtsensk branch*

Family upbringing and public education of children in Renaissance Italy

The article tells about family upbringing and educational opportunities for children from wealthy families in Renaissance Italy. Renaissance Italian families were patriarchal and multi-generational. The stable position of the family required the presence of a sufficient number of children. Wealthy and noble families helped their heirs get a good education. The children received their primary education in private and municipal educational institutions. Higher education was provided by universities, in the teaching of which humanistic tendencies were growing.

Keywords: *Renaissance Italian family, childbearing, children's education, city schools, court schools, Jesuit colleges, universities.*

Итальянская семья эпохи Возрождения чаще всего состояла из родителей, их детей, невесток и внуков. Женатые сыновья могли быть отделены при жизни отца. Семьи чувствовали свою связь с другими кровными родственниками. Отец сохранял свою власть над детьми до преклонного возраста.

Главной функцией семьи в эпоху Возрождения было продолжение рода. Первенца ожидали с нетерпением. Поскольку смертность младенцев была довольно высокой, то необходимым считалось иметь несколько детей. Однако в ряде случаев с определённого момента многодетность переставала приносить радость. Так, в бедных семьях, с трудом сводивших концы с концами, появление ещё одного рта создавало напряжённую ситуацию. В зажиточных семьях наличие большого количества братьев приводило к дроблению наследства на мелкие части и рассеиванию состояния, а в семьях синьоров – к ожесточенной борьбе за власть. Бывали случаи, когда разрастание семьи синьора и соответствующее увеличение её влияния и налогового гнёта на население приводили к заговорам с истреблением правящей семьи. Истребление семьи синьора, как правило, осуществлялось в церкви, так как именно там была наиболее высокая вероятность сбора всех будущих жертв в одном месте. Уничтожались все представители семьи мужского пола, включая детей. Мужчин, как правило, убивали холодным оружием, а детям разбивали головы. Если заговорщики были достаточно великодушны, то после конфискации имущества женщины наказывались только изгнанием. Поскольку знатные женщины не работали, в изгнании их ждала медленная смерть в нищете, а их дочери, лишённые приданого, не имели никакого будущего. Так, в 1434 г. были истреблены представители семьи синьоров Варано в Камерино, а в 1435 г. – члены семьи синьоров Кьявелли в Фабриано.

Радость по поводу рождения ребёнка в зажиточных семьях отмечалась заказом памятных чаш для рожениц. Самая простая чаша включала в себя чашку с крышкой, а сложная – от пяти (глубокая чаша, поднос, низкая чаша, солонка, крышка) до девяти изделий, поставленных друг на друга и составлявших одно целое. Они использовались для того, чтобы принести еду роженице сразу после счастливого завершения родов [Art and Love:164]. На внутренней стороне посуды располагались сцены рождения ребёнка, изображения Венеры, триумфы

Любви и Славы, сцены из детства мифических героев, а на внешней стороне – гербы семьи и благожелательные символы.

На подносе из Урбино (ок. 1525-1530, Музей Виктории и Альберта, Лондон) художник разместил сцену рождения Геракла в интерьере эпохи Возрождения. Роженица в момент родов сидит на скамье. Одна из женщин поддерживает её под спину. Присутствуют две акушерки. Одна сидит на низком стуле у ног роженицы и принимает на руки младенца, вторая руководит процессом. У ног матери стоит родовой лоток для сбора выделяемых жидкостей. Подобная сцена родов в сидячей позе на скамье, за края которой мать держится руками, в то время как одна из женщин держит её под мышки, а стоящая на одном колене акушерка принимает младенца, изображена и на чаше, созданной около 1580 г. в том же Урбино (Интернациональный музей керамики в Фаэнце) [Art and Love, 2008:165, 175].

На подносе работы Бартоломео Фруозино (1366/69-1441) (Частное собрание), выполненном в 1428 г., изображена комната роженицы, удачно разрешившейся от бремени. Большую часть комнаты занимает кровать на платформе. Белые простыни на кровати покрыты красным покрывалом. На нем стоит лоток для родов, прикрытый простынёй. На плечах роженицы надет красный плащ, скреплённый на груди брошью, который женщины носили после рождения ребёнка. Три служанки принесли питьё и еду для роженицы. В руках одной мы видим памятный поднос. Перед кроватью юноша наигрывает на арфе. Две женщины, сидя на полу, обмывают и пеленают ребёнка. Поздравить молодую мать пришли две посетительницы в возрасте, одетые в тёмные одежды. За ними в двери видны пятеро слуг, несущие подарки. На подносе присутствует надпись с пожеланием здоровья всякой роженице и её мужу, а также пожелание ребёнку родиться без всякой опасности. На обороте изображён обнажённый малыш с коралловой ветвью на шее – оберегом от всяких несчастий, который держит игрушки – волчок и лошадку. Мальчик мочится в сторону зрителя. Его изображение сопровождается надписью: «Я – дитя, которое живёт на скале и мочится серебром и золотом». По гербам на чаше её принадлежность относят к семье ювелиров Монтаури из Сиены. Следовательно, обратное изображение связано либо с профессией отца, либо с пожеланием благоденствия и богатства [Art and Love, 2008:152-153]. Сходную сцену содержит поднос из Кастель-Дуранте, выполненный в 1525-1530 годах (Музей искусств Вальтера, Балтимор). Изображённая на нем спальня представляет собой комнату с белёными стенами, выложенным плиткой полом и окном со свинцовым переплётом. Кессонный потолок поддерживают колонны. Молодая мать в чепце сидит на кровати с платформой и раздвинутым балдахинном, принимая пищу. Её посещает пожилая женщина. Ребёнок лежит в неглубокой колыбели, поставленной у подножия кровати матери. Одна служанка разогревает для госпожи еду, держа её возле огня горящего камина, а другая вместе с мальчиком относит её. На первом плане изображена скамья для родов и стул для акушерки. Уют дома подчеркивает кошка, сидящая на сундуке [Art and Love, 2008:167].

Некоторые памятные предметы представляют сцены ухода за ребёнком. На парной к подносу чаше из Кастель-Дуранте мы видим служанку, которая, предварительно обмотав углы полога вокруг столбиков кровати для проветривания, натягивает покрывало на большую белую подушку. На переднем плане, на полу, сидит женщина, развертывающая младенца, лежащего на её вытянутых ногах, в то время как мальчик греет у огня камина сменную пелёнку. Кости младенца считались очень хрупкими и склонными к искривлению, поэтому и на других чашах и подносах вынутого из колыбели ребёнка держат и пеленают, уложив на своих вытянутых ногах, сидящие на полу женщины [Art and Love, 2008:167, 172-173].

Чтобы ребёнок не повредил себя, его туго пеленали. В богатых семьях для его укачивания было два вида колыбели – более глубокая ночная и неглубокая дневная (больше предназначенная для демонстрации ребёнка родственникам и знакомым). У колыбелей имелись полукруглые ножки, чтобы их можно было покачивать ногой, убаюкивая ребёнка.

В богатых семьях и даже семьях среднего достатка часто прибегали к услугам кормилиц. Кормилица могла жить в доме своего питомца, но также он мог быть отправлен к ней в деревню, возвращаясь домой в возрасте около двух-трех лет [Гис, 2002:297].

Дети, как правило, получали имена, которые встречались среди членов их семьи или в честь святых, чьи дни выпадали на день их рождения. Некоторые синьоры, любители рыцарских романов или древней истории, могли назвать своих отпрысков в честь литературных героев или античных деятелей.

Ребёнок, который начал ходить и говорить, являлся источником радости и гордости для любящих родственников. Знаменитый гуманист Л.Б. Альберти писал по этому поводу: «Возраст, который наступает после младенчества, несёт с собой много радости, малыши вызывают смех у окружающих и уже начинают лепетать и высказывать свои желания. Все домашние прислушиваются к их речам, все соседи передают их, обсуждают как праздничные события, перетолковывая и одобряя то, что говорят и делают дети. В это время, как весной, зарождаются многочисленные добрые надежды, слова и поведение ребёнка демонстрируют признаки тончайшего ума и глубочайшей памяти, поэтому все согласны в том, что дети в этом возрасте служат утехой и забавой для отцов и стариков» [Альберти, 2008: 30-31].

Искусство эпохи Возрождения, как правило, не интересовалось реальными детьми. Портреты маленьких детей, особенно младенцев, очень редки и начинают появляться в XVI веке. Обычно они связаны с желанием сделать подарок далёкому родственнику или сохранить память. Поэтому для нас так интересна сцена с детскими играми на памятном подносе флорентийского мастера Джованни ди сер Джованни Гуиди, выполненная в середине XV века (Музей искусств Северной Каролины). Действие происходит на фоне двух дворцов, один из которых облицован рустикой. Фундаменты дворцов представляют собой встроенные лавки. Ворота одного из них и ставни вторых этажей отделаны шипами. Сквозь небольшие форточки в ставнях в комнаты

попадают свет и воздух. Рядом с окнами находятся длинные железные держатели, на которые опираются деревянные перекладки, использовавшиеся как для проветривания и сушки, так и для украшения дома коврами и тканями в праздник. В центре выложенной камнями улицы трое подростков играют в «чиветтино». Один из них стоит обеими ступнями на ступнях двух других. Игроки ударяют ладонями рук в ладони противника, который должен сохранить равновесие. Для удобства они скинули верхнюю одежду, что позволяет нам разглядеть их наряд.

Одежда мальчиков пошита, как у взрослых. На них надеты короткие приталенные куртки с рукавами, пышными от локтя до плеча и узкими от локтя до запястья. К куртке шнурками прикрепляются штаны-чулки, причем каждая штанина отдельно. Такие штаны не требовали обуви, потому что сразу снабжались кожаными подошвами. В просвете между двумя штанинами видны подштанники. За игрой следят другие мальчики. Все они в высоких шапках (капуччи). Один из них одет в накидку, надеваемую через голову и скрепленную по бокам, остальные – в куртки чуть выше колена с просторными настоящими или ложными рукавами, с поясом или без. Верхняя одежда некоторых отделана мехом. На переднем плане изображены двое малышей в коротких подпоясанных рубашках и штанах наподобие современных колготок, которые в страхе разбегаются от решившей к ним приласкаться собаки [Art and Love, 2008: 157-158, 277-278].

В возрасте около семи лет мальчики из семей, которые могли оплатить учебу, шли в школу. Те, у кого денег не было, приступали к изучению будущей профессии. С XII в. в итальянских городах были светские городские школы и небольшие частные школы. Частными можно назвать школы, когда:

- 1) несколько знатных и зажиточных семей нанимали учителя для обучения их детей без права принимать учеников со стороны;
- 2) учитель открывал платную или бесплатную школу с разрешения коммуны или синьора, сохраняя за собой право принимать учеников в любом количестве, независимо от их места проживания [Salomoni, 2017:118].

Общественной называлась школа, которая открывалась по решению городского совета. Обучаться в ней мог каждый желающий. При этом город обязывался найти учителя и заключить с ним договор, но не всегда брал на себя оплату его труда. Часто жалованье учителя состояло из платы, вносимой учениками. Например, в XVI в. в г. Корреджо ученики платили 6 скуди в год авансом перед началом каждого семестра. При этом договор с учителем мог включать условие обучать какую-то группу бедных учащихся бесплатно или за счет города. Знаменитый гуманист Витторино Рамбальдони да Фельтре в 1422 г. содержал в Венеции контуберниум, школу для богатых учеников с проживанием в доме учителя, чтобы использовать полученные средства в пользу менее обеспеченных, но желающих учиться. Переехав в Мантую и став главой придворного училища, он временами обучал до 70 человек бесплатно [Salomoni, 2017:119-122]. Король Неаполя, Альфонсо I Великодушный (1442-1458), основал грамматическую и теологическую школу, пристроенную к

королевской библиотеке, в которой могли учиться дети из Неаполя и провинций королевства, в том числе бедные, получившие какую-либо финансовую поддержку от покровителей [Vesse, 2001:650]. Командор ордена рыцарей св. Иоанна Иерусалимского Сабба да Кастильоне в 1536г. организовал в деревне Дурбекко близ Фаэнцы при церкви св. Марии Магдалины делла Комменда школу для бедных детей. Школа располагалась в пристройке дома командора, окружённого садом. Она была рассчитана на проживание до 13 человек. Учитель, одновременно являвшийся настоятелем церкви, мог принимать и приходящих учеников за плату [Petrucci, 1975].

Программа школы включала в себя обучение чтению и письму на родном языке, начала математики. На этом те ученики, кому для практической деятельности больше знаний не требовалось, покидали школу. Для тех, кто хотел участвовать в политической жизни города и работать чиновниками, наступала очередь изучения латинского языка. Латинский язык был необходим для ознакомления с классической литературой. Разбор грамматических конструкций тренировал память, а необходимость составлять речи – красноречие. Через чтение классических книг ученики знакомились с историей, а через биографии знаменитых исторических персонажей получали нравственное воспитание. Знание древних языков сохраняло актуальность, потому что на латыни продолжали писать книги и важные документы.

Книгой для обучения чтению служила Псалтирь с основными молитвами. Основы латыни изучали по учебнику грамматики Доната, «Двустипшиям» Катона и сборнику басен Эзопа. В старших классах читали углубленную грамматику Александра де Вилледье и основы философии по сборнику отдельных текстов классических авторов (Аристотеля, Цицерона и Сенеки). В школах для купеческих детей преподавали торговую арифметику, умение вести бухгалтерские книги и писать коммерческие письма [Оке, 2014:330-331].

В конце XVI в. в итальянских городах появились иезуитские коллегии, в которых ученики проживали в период обучения. В основном, туда попадали подростки, окончившие городскую школу в возрасте 14-18 лет, которые учились 5-7 лет. Коллегии готовили к поступлению в университет. Благодаря сохранившимся уставам, мы можем узнать о правилах распорядка в таких учреждениях.

Согласно уставу коллегии в Новелларе, открытой в 1571 г., ученики не могли без разрешения покинуть территорию учебного заведения. Весь день учащихся был строго расписан. Каждые несколько часов они читали молитвы, а также в течение дня посещали мессу. Все остальное время было занято занятиями. Два раза в месяц ученики получали день отдыха, который могли провести по собственному разумению, даже в городе, но ночевать они должны были вернуться в коллегию.

Подростковый возраст рассматривался как опасный из-за необузданного нрава подростков. Считалось, что смирить их буйство и непослушание можно только строгостью, неусыпным надзором и физическими наказаниями. В иезуитских коллегиях стремились поддерживать жёсткую дисциплину. За брань

на первый раз лишали блюда за обедом, на второй – сажали на хлеб и воду. За драку в первый раз ученик попадал в заключение на хлеб и воду, во второй – подвергался публичной порке, а на третий раз – исключался из коллегии.

Из одежды ученикам полагалось иметь 4 носовых платка, камзол, 4 пары башмаков и пару чулок, пару тапок и пару рукавов, два головных убора на год, пару косчьяли (часть костюма, покрывавшего бёдра над чулками), сутану (длинная туника с широкими рукавами) на два года, плащ на четыре года и пояс. Из других вещей, предоставляемых учебным заведением, ученик мог рассчитывать на кровать, состоящую из перекрещенных деревянных ножек, между которыми было натянуто плотное полотно, соломенный тюфяк, матрац, две простыни, вязаное одеяло, подушку с двумя наволочками, грубый плащ с рукавами и капюшоном, распятие и скамеечку. Еда учащихся состояла из мяса, сыра, хлеба и супа, а по пятницам включала блюда из рыбы, трав и фруктов [Salomoni,2017:220-223].

Женское образование было ограниченным. Широко бытовал предрассудок, что образование делает женщин распущенными и наглыми. Однако постепенно распространялось мнение, что женщина должна уметь читать и писать, а обучение должно вестись через чтение молитвенников и написание моральных заповедей. Рыцарь-госпитальер, гуманист Сабба да Кастильоне (1480-1554), полагал, что девушкам из благородных семей полезно читать Петрарку, Данте и Бокаччо. Он считал, что чтение этих писателей сделает их более нравственными по сравнению с девушками, которых учат только хорошим манерам, пению и танцам [Salomoni,2017:278].

Женщины, в основном, получали домашнее образование, хотя дочери князей и их родственницы имели возможность посещать придворные школы, созданные для детей итальянских государей. Перед поступлением в монастырь или накануне вступления в брак девушки могли получить образование в монастырской школе. В неё поступали девочки с 7 лет и могли оставаться до 25 лет. В школе монастыря Сан-Карло-ди-Гуасталла учениц обучали чтению, письму, арифметике, итальянской и французской грамматике, христианской доктрине, священной истории (по праздникам), вышивке, кружевоплетению, изготовлению сумок и другим работам. Ученицы постоянно проживали в изоляции от внешнего мира и семьи [Salomoni,2017:284].

При дворах итальянских государей существовали школы для детей из семьи князя. Князя повсюду разыскивали лучших учителей и соревновались за них. Направленность обучения, его содержание, длительность и порядок предметов могли зависеть от родителей. С приходом к власти Арагонской династии в Неаполитанском королевстве важную роль в преподавании наследнику играла идея обоснования законности и блага, которые принесло утверждение на троне представителей новой правящей семьи [Vecse, 2001:649].

Миланский герцог Людовико Моро Сфорца определил, что его старший сын Массимилиано должен обучаться до 20 лет, при этом риторику и грамматику учить до 17 лет. Популярной при многих княжеских дворах была мысль о воспитании своего представителя церкви, чья карьера, увенчанная

званием кардинала, могла предоставить правящей семье собственного проводника её интересов при папском дворе [Rosso, 2015:13].

Князь должен был владеть оружием, умением писать деловые письма и произносить речи. Важной составляющей его образования были этика и искусство управления: учитель обязан был постоянно заставлять его размышлять над примерами из жизни выдающихся людей прошлого и настоящего [Rosso, 2015:12]. Таким образом, программа обучения князя, в основном, носила гуманитарный характер. Выбор классиков частично зависел от вкусов учителя. Также он мог сам составить для своего ученика латинскую грамматику и кодексы с отрывками из необходимых для изучения сочинений [Rosso, 2015: 9]. Учитель, будучи по рангу ниже ученика, находился у него в подчинении и не мог ему серьёзно противодействовать.

У каждого из детей или у нескольких групп детей князя был один главный учитель, а также могли приглашаться дополнительные учителя. Знаменитые гуманисты часто совмещали преподавательскую деятельность с административными и дипломатическими обязанностями.

Труд учителя не всегда достойно оплачивался, поэтому учитель занимался подработкой. Джорджо Валагусса, учитель детей герцогов Сфорца, в письме, написанном около 1457 г., жаловался герцогине Бьянке Марии, что после смерти отца должен уделять много времени заботам о своих родных, а также о 10 учениках, каждый из которых приносит ему 30 дукатов в год. Тем не менее, он выражал горячее желание по возможности посещать её детей несколько раз в неделю, чтобы продолжить их обучение.

Двор Сфорца был кочующим, то есть переезжал с места на место, а книги оставались дорогими и редкими. В письме от 5 ноября 1464 г. герцог Франческо Сфорца приказал кастеллану Павии Болоньино Атендоло доставить несколько учебных книг для его детей, которые находились в замке Аббиатеграццо. Среди них были сочинения Тита Ливия, Цицерона, Саллюстия, Г.Ю. Цезаря, Квинтилиана и Присциана. При переезде в другую местность книги следовало вернуть в библиотеку Павии [Rosso, 2015: 6].

Высшее образование давали университеты. Иногда синьор определённой территории мог ограничить право учащихся получать высшее образование только рамками своих владений. Например, маркиз Леонелло д'Эсте в 1444 г. издал указ о праве своих подданных получать высшее образование только в университете своей столицы – Феррары. Наказанием виновному в ослушании служил гнев синьора и штраф в 200 золотых дукатов. Запрет был подтверждён последующими маркизами в 1451, 1462 и 1489 годах. Штраф за это время вырос до 300 золотых динариев [Salomoni, 2017:125-126]. Требование учиться только в университете Павии распространялось на подданных Миланского герцогства [Rossi, 2012: 402].

Доехать до университета в чужом городе было нелегко. Дело 1393 г. об ограблении студентов университета Болоньи четырьмя вооружёнными бандитами позволяет нам узнать, что они брали с собой в дорогу. Студенты передвигались группой в сопровождении священника, нагрузив на лошадь свои

дорожные сумки. При нападении бандитов мальчик Николо, сидевший верхом, был ранен копьем, а остальные разбежались, включая священника, бросив лошадь и все вещи. С сумкой Николо да Кортоната нападавшим достались следующие учебники: «Доктрины», том Боэция, трактат по логике и послания Овидия. В сумке другого они нашли семь пар льняного белья, высокую шапку капуччо, фетровую шляпу, две верхних одежды из смешанной ткани, пенал, пару перчаток из замши с подкладкой из ткани. В третьей сумке, принадлежавшей Антонио Танцоли, находились учебники («Доктрины», Боэций и латинская грамматика Доната), синяя суконная куртка, бельё, штаны и рубашки. Увидев это, один из бандитов, Берто ди Пиццуно, заявил, что они заслужили это, поверив чьему-то наговору, и что он рад, что они не нанесли студентам большего вреда [Fрати,1900:109-111].

Часто учебные заведения предписывали форму и цвет одежды учеников. Студенты обычно носили тунику с капюшоном и плащ, часто черный, который застёгивался на груди пряжкой. Форма должна была защитить учащихся от демонстрации чрезмерной роскоши наиболее богатыми из них.

Студенты снимали жильё у горожан в зависимости от доходов. Это могли быть комнаты на несколько человек, дома и даже особняки для наиболее знатных и зажиточных. Часто помещения для проживания сдавали с питанием и предоставлением в пользование учебников сами преподаватели. Нельзя было поднимать плату за жильё без существенного улучшения помещений. Надзиратели (педели) вели особые журналы, в которых учитывались сдаваемые студентам для проживания помещения.

Сохранился договор между ректором (священником церкви, которая не является соборной, капитулярной, или приходской) церкви святых Филиппа и Иакова с двумя немецкими студентами от 1286 года. Согласно договору, ректор обязуется обеспечить обучающихся жильём и питанием: хлебом и вином утром, достаточным количеством мяса вечером. По воскресеньям к утреннему хлебу и вину добавляется мясо, один раз в день – неразбавленное вино. Также жильцам предоставляется огонь по необходимости и слуга, чтобы принести увесистые учебники в университет и обратно. За это каждый из них платит 50 болонских лир в год.

Учебники были очень дорогими, объёмными и тяжёлыми (что не мешало их частой краже). Собственные учебники имели только богатые студенты. Бедные студенты покупали их вскладчину, а также брали в пользование за плату у преподавателей и стационариев [Fрати,1900:111-112]. Стационарий – это лицо, на которое официально была возложена задача хранить на депозите стандартные образцы учебников и учебных пособий, одобренных академическими властями (*exemplaria in statione*), с целью предоставления их за определенную плату, утверждённую уставом, студентам и преподавателям.

Обычно в университете было несколько факультетов: богословский, правовой и медицинский. В средние века существовал подготовительный артистический факультет (свободных искусств), который в некоторых итальянских университетах эпохи Возрождения терял подготовительную роль,

становился самостоятельным и сливался с медицинским. Существовало значительное неравенство в оплате профессоров. Оно зависело от важности дисциплины, престижа профессора и его способности привлекать студентов на свои занятия. Предметы для преподавания университет унаследовал из эпохи средних веков. Они составляли тривиум (логика, грамматика и риторика) и квадравиум (геометрия, арифметика, астрономия и музыка), с добавлением преподавания естественной и нравственной философии [Azzolini, 2012: 516].

Учебный год начинался в октябре и заканчивался в августе. В Болонском университете юристы приступали к учебе 10 октября, а учащиеся артистических и медицинских школ – с 18 октября. Занятия в нём начинались в 9 часов утра по звону колокола церкви Сан Петронио и длились до 12 часов, а после перерыва возобновлялись с 3 до 6 часов дня. Профессор должен был провести не менее ста уроков длительностью не менее часа. Два раза в год проводилось анатомическое вскрытие. На уроках мужской анатомии могло присутствовать 20 человек, а женской – 30 человек [Fрати, 1900:111-112].

Некоторые студенты эпохи Возрождения отличались буйным нравом. В 1300 г. Болонский университет держал в страхе студент Фредо де' Толомеи из Сиены. Он позволял себе во главе множества вооружённых смутьянов врываться на лекции, мешая другим заниматься криками и шумом.

Отдельные хулиганы позволяли себе оскорблять преподавателей, нападать на них и отбирать вещи. В 1414 г. доктор права Якопо деи Винидани пострадал от студента гражданского права Филиппо да Лукка, который в десяти местах разместил против него клеветническую листовку [Fрати, 1900:108].

В конце XIII – начале XIV вв. в университетах Болоньи и Падуи началось разделение между грамматикой и риторикой и дисциплинами, связанными с медициной. Однако обучение на врача, если студент собирался помимо преподавания служить при княжеском дворе, требовало дополнительных знаний. Для этого университет предлагал особую учебную программу по гуманитарным наукам. Единый артистический факультет включал две учебные программы (свободных искусств и медицины) и предусматривал возможность завершения обучения путем получения трех разных ученых степеней, то есть в области свободных искусств, в области медицины и в области свободных искусств и медицины разом. Одним из главных предметов для будущих медиков была логика, тесно связанная с философией природы. Большое внимание уделялось философии Аристотеля и Присциана («*De modis significandi*»). Экзамен по геометрии включал знание сочинений Эвклида, арифметики – «Алгоритмов» Джованни да Сакробоско, «Наставлений в арифметике» Боэция, астрономии – «Альмагеста» Птолемея, музыке – «Основ музыки» Боэция [Azzolini, 2012: 517-518].

Одним из самых старых в Италии был Неаполитанский университет, основанный ещё в 1224 году. Он работал с перерывами, которые вызывались различными политическими потрясениями. В период правления Арагонской династии университет в Неаполе славился преподаванием права. Первоначально у учебного заведения не имелось собственного здания, и преподаватели платили

за аренду помещений в частных домах. С 1487 г. он мог пользоваться помещениями монастырей Сан-Пьетро-а-Майелла и Сан-Доменико (последний станет единственным зданием университета с 1515 г.) [Vesce, 2001:650-651].

Обучение будущих юристов строилось на комментированном чтении классических текстов, разборе их грамматики и стилистики. Джуниано де Майо стал первым преподавателем, который усмотрел в книгопечатании средство распространения учебных материалов. Он опубликовал тексты классических авторов, использовавшихся в обучении в качестве учебников (письма Плиния Младшего, речи Цицерона) [Vesce, 2001:654]. В 1494 г. университет прервал работу в результате внутренних смут в Неаполитанском королевстве, которые привели к падению Арагонской династии в 1501 году. Начавшаяся война между французами и испанцами за неаполитанский трон привела к распылению сокровищ королевской библиотеки [Vesce, 2001:657]. Снова занятия начались лишь в 1507 г. Была возобновлена и печать учебных книг, разновидности которых увеличились.

Университет в Павии возник в 1361 году. Правящие династии Миланского герцогства Висконти и Сфорца заботились о привлечении в университет прославленных преподавателей и знатных студентов. Приехать преподавателю в Павию было легко, а вот покинуть её можно было только с разрешения государя. Выплата жалованья профессорам гарантировалась герцогом из части налогов города, поступающих в казну университета. Павийский университет имел три факультета: богословский, медико-артистический и юридический. Бедность части студентов и неготовность жителей предоставить нужное количество съёмного жилья привели к необходимости постройки коллегий. Первая из них была возведена кардиналом Брандой Кастельони в 1429 г. и была рассчитана на 24 студента. Попасть в неё 5 студентов могли по рекомендации церкви Пьяченцы, Пармы или Милана, 7 студентов – по рекомендации иностранных церковнослужителей, остальные – по решению семьи Кастельони. Все претенденты должны были отличаться бедностью, хорошим поведением, а также пройти проверку церковных властей. Студенты избирали на год ректора, которого утверждал епископ. Ректор следил за дисциплиной. Постепенно в коллегии заселялись и закреплялись за ней преподаватели. В 1434 г. император Сигизмунд освободил студентов и персонал коллегии от обычной юрисдикции, подчинив их юрисдикции ректора. В 1440 году папа Евгений IV окончательно утвердил за ней право преподавания теологии, превратив бывшее общежитие в полноправное учебное заведение [Rossi, 2012: 399]. В Павии с второй половины XV в. развивалось учебное книгопечатание. В её типографиях выходили сочинения по натурфилософии, логике, грамматике, диалектике и метафизике [Azzolini, 2012: 519].

Университеты имели собственные праздники. Многочисленными торжествами в университете Болоньи отмечались выборы ректора (главы университета). Ректором избирали представителей богатейших и знатных родов, т.к. должность требовала больших представительских расходов.

Во время церемонии избрания ректором князя Джованни Доменико Спинола, которая проходила в церкви Св. Доменико в присутствии вице-легата, всех городских магистратов и 80 студентов, кандидат получил из рук одного из студентов, одетого в бархатную одежду с золотыми шнурками, серебряное блюдо, на котором стояла бархатная шапка, расшитая золотом и жемчугом. После мессы зазвучали трубы и раздались выстрелы пушек. На следующий день были скачки, а вечером прошла иллюминация, устроенная с помощью костров на площадях и освещения всех окон домов. В 1538 г. ректором был избран князь Рогир Таксис из Брюсселя. Его избрание было отмечено торжественной процессией, в которой участвовали надзиратели (педели) с дубинками, за которыми шёл человек с рогом, выдувавший из него языки пламени. Сорок студентов, одетых в белое, несли сделанный из картона позолоченный шлем с черным имперским орлом. Далее шли студенты, одетые в вышитые бархатные одежды. За ними следовала колесница, полная музыкантов, игравших на лютнях, скрипках, арфах и волынках. Два мальчика, усаженные верхом на лошадей, везли герб императора.

В Болонском университете был обычай представления первого снега. Представители студентов от каждой национальности со своими надзирателями отправлялись дарить снежный шар гонфалоньеру, архиепископу, ректору Коллегии Испании, легату и вице-легату. Полученные в ответ подарки употреблялись на пиршество и веселье. Этот обычай был запрещён, по одним сведениям, в 1409 г., по другим – в 1477 году [Fрати, 1900:121-122].

Торжественным актом, которым заканчивалась университетская жизнь, являлся экзамен, на котором присуждалась ученая степень. Экзаменуемый должен был достичь двадцатилетнего возраста. Для изучения курса гражданского права требовалось восемь лет, канонического – шесть, а медицины – пять. На экзамене мог присутствовать епископ или его заместитель. Сдающего экзамен представляли архидьякон или викарий из числа докторов коллегии, его преподаватель, если студент окончил артистический факультет, или два доктора, которые должны были засвидетельствовать его способности. Экзамен проходил с большой торжественностью, после чего новоиспеченный обладатель ученой степени в торжественной процессии проезжал по городу в сопровождении соучеников и преподавателей [Fрати, 1900:118-119]. Окончив образование, молодой человек эпохи Возрождения мог смело вступать во взрослую жизнь.

Список литературы

Альберти, 2008 – *Альберти Л.Б.* Книги о семье. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 416с.

Гис, 2002 – *Гис Ф., Гис Д.* Брак и семья в средние века. М: РОССПЭН, 2002. 384 с.

Оке, 2014 – *Оке Ж.-К.* Средневековая Венеция. М., 2014. 384 с.

Art and Love, 2008 – *Art and Love in Renaissance Italy.* Edited by Andrea Bayer. The Metropolitan Museum of Art, New York, 2008. 378 p.

Azzolini and at/, 2012 – *Azzolini M., Cortesi M., Crisciani C., Nicoud M., Rosso P.* La facoltà di arti e di medicina.// *Almum Studium Papiense. Storia dell'Università di Pavia. Vol. 1 : Dalle origini all'età spagnola*, 2012. P.515 – 521.

Fрати,1900 – *Fрати L.* La vita private di Bologna dal secolo XIII al XVII. Bologna,1900.287p.

Petrucci, 1979 – *Petrucci F.* Castiglione, Sabba (da) // *Dizionario Biografico degli Italiani. Volume 22 (1979)*. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/sabba-castiglione_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения:30.04.2023)

Rosso, 2015 – *Rosso P.* La scuola nelle corti tardomedievali dell'Italia nordoccidentale : circolazione di maestri e di modelli // *Donne di Pietra. Immagini, vicende, protagoniste delle sepolture romane del Rinascimento: una ricerca in corso*. 2015. URL: <https://journals.openedition.org/mefrm/2414> (дата обращения: 30.04.2023)

Rosso, 2012 – *Rosso P.* Professori, studenti e nations // *Almum Studium Papiense. Storia dell'Università di Pavia. Volume 1. Dalle origini all'età spagnola. Tomo I . Origini e fondazione dello Studium general. Cisalpino Istituto editoriale Universitario*, 2012.781 p.

Salomoni, 2017 – *Salomoni D.* Scuole, maestri e scolari nelle communita degli stati Gonzagheschi ed Estendi tra il tardo medioevo e la prima eta moderna. *History. Université d'Avignon; Università degli studi Roma Tre*, 2017. 470 p.

Vecce, 2001 – *Vecce C.* Scuola e università a Napoli nel Rinascimento // *I classici e l'università umanistica. Atti del convegno di Pavia 22-24 novembre 2001 a cura di Luciano Gargan e Maria Pia Mussini Sacchi. Messina, MMVI. P.649-671.*